

НЕСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ВОЕННЫХ ПОДЪЯЗЫКАХ (понятийный аппарат социолексикологического описания)

Социолексикологическое описание нестандартной лексики английского и русского военных подъязыков включает понятия социолингвистической нормы, экзистенциальной формы языка, диглоссии, национального варианта, литературного стандарта, просторечия, подъязыка, социолекта, лексических систем подъязыка, военного подъязыка и военного социолекта, инвективы. Классификационной основой словарного состава языка выступает социально-коммуникативная стратификация компонентов литературного стандарта и лексического просторечия.

1. Вводные замечания

Цель статьи – определить понятийную, терминологическую и классификационную системы социолексикологического описания нестандартной (субстандартной, или просторечной) лексики английского и русского военных подъязыков.

Содержание статьи представляет собой конспект основных положений, представленных в ряде работ автора, посвященных контрастивно-типологическому, социолексикологическому, социолексикографическому и дериватологическому описанию просторечной военной лексики в английском и русском языках¹.

Материал, который использовался для соответствующего анализа и для иллюстрации названных положений и определяемых ниже понятий, опубликован автором в трех словарях².

2. Социолингвистическая норма

В основе предлагаемого подхода лежит понятие **нормы**, которая рассматривается как совокупность коллективно осознанных правил выбора языковых средств всех уровней для построения социальнокорректного высказывания.

В ее трактовке мы исходим из положения о том, что норма проявляется в **нормативности**, являющейся постоянным языковым качеством, без которого не могут функционировать любые формы существования языка и любые единицы всех языковых уровней. Нормативным можно признать все то, что принимается коммуникантами в конкретном коммуникативном акте, в социуме и обществе в целом. При этом «широкая» вариативная нормативность ситуации общения «сужается» до стабильной кодифицированной нормативности, осознаваемой и принимаемой всем языковым сообществом.

Отсюда норма может быть представлена как комплексная вариативная система языковых норм, реализуемых в речи в зависимости от социолингвистических параметров коммуникации.

Норма, проявляющаяся в кодифицированной нормативности, называется литературной или стандартной **«нормой первого уровня»**. Она выступает в качестве нейтрального фона, на котором проявляются отклонения от нее, характерные как для форм существования языка, так и для отдельных подсистем этих форм или конкретных языковых

¹ (1) Введение в изучение англоязычного военного жаргона. Учебное пособие. Часть I. Теоретические основы и проблематика социолектологического описания. Череповец: ЧВВИУРЭ, 1989. 104 с.; (2) Введение в изучение англоязычного военного жаргона. Учебное пособие. Часть II. Общепросторечные характеристики военных жаргонизмов (опыт социолектологического описания). Череповец: ЧВВИУРЭ, 1989. 159 с.; (3) Коровушкин В.П. Введение в изучение англоязычного военного жаргона. Учебное пособие. Часть III. Специфические характеристики военных жаргонизмов (опыт социолектологического описания). Череповец: ЧВВИУРЭ, 1989. 150 с. (4) Социальная лексикология английского языка. Часть I. Теоретические основы социолексикологического изучения английской нестандартной лексики. Череповец: ЧГПИ, 1993. 40 с.; (5) Социальная лексикология английского языка. Часть II. Социолексикологическое описание английской нестандартной лексики. Череповец: ЧГПИ, 1994. 38 с.; (6) Проблемы лексикографического описания английского и русского просторечия в двуязычных словарях // Материалы научно-методической конференции «Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных языков в вузе». Часть II. Доклады. СПб.: ВИТУ, 1999. С. 238-258; (7) Лексикографическое описание английского и русского военных жаргонов // Материалы XXX Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 4. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 16-20; (8) О контрастивно-социолексикологическом описании английского и русского военных «подъязыков» // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных языков: материалы научно-методической конференции. СПб.: ВИТУ, 2001. С. 55-57; (9) Дериватологическая мысль в истории языкознания. Конспект лекций по спецкурсу. Учебное пособие. Череповец: ЧГУ, 2002. 142 с.; (10) Военные социолекты в английском и русском языках (к вопросу о контрастивном описании) // Социальные варианты языка: Материалы междунар. научн. конференции 25-26 апреля 2002 г. Н. Новгород: НГЛУ, 2002. С. 12-15; (11) Военный подъязык как экзистенциальная форма английского и русского языков // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Пятигорск: ПГЛУ, 2002. С. 169-184; (12) Социолингвистические особенности инвективы в английском и русском военных подъязыках. Пятигорск: ПГЛУ, 2003. 39 с. (В печати); (13) Просторечие в английском и русском языках (история, проблематика, основные подходы и концепции). Пятигорск: ПГЛУ, 2003. 45 с. (В печати).

² (1) Краткий учебный англо-русский и русско-английский словарь-минимум американского военного жаргона. Череповец: ЧВВИУРЭ, 1980. 66 с.; (2) Сокращения в военном жаргоне англоязычных стран (XVII-XX вв.). Учебное пособие. Часть II. Англо-русский словарь сокращений военного жаргона. Череповец: ЧВВИУРЭ, 1989. 244 с. (3) Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII-XX веков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 372 с.

единиц всех уровней – фонетического, грамматического и лексического.

Все отклонения от нормы литературного стандарта подводятся под термин субстандартной или просторечной «*нормы второго уровня*».

Обе нормы в рамках национального языка образуют общую *социолингвистическую норму*, которая может существовать в трех видах ее варьирования: (1) преобладание нормы первого уровня; (2) паритетное сосуществование обеих норм; (3) преобладание нормы второго уровня.

3. Экзистенциальная форма языка

Экзистенциальная форма языка понимается как вариативная форма существования общенародного языка, обладающая собственной иерархически структурированной системой единиц всех языковых уровней, различной степенью коммуникативной автономности, особыми функциями и специфическим социумом, который она обслуживает. Экзистенциальная форма далее не членится на более мелкие экзистенциальные системы без потери названных существенных признаков и без перехода в новое качественное состояние.

Здесь понятия «форма существования» и «экзистенциальная форма» соотносятся как общее и частное. Формы существования языка могут быть как экзистенциальными, так и неэкзистенциальными, если они не отвечают существенным признакам первых.

При этом степень автономности экзистенциальных форм языка может быть различной. Она проявляется в качестве ситуации диглоссии, создаваемой взаимодействием форм существования языка.

Диглоссия определяется как сосуществование двух различных экзистенциальных форм одного языка в пределах одного социума.

3.1. Автономные экзистенциальные формы языка

Полностью автономные экзистенциальные формы существования языка создают ситуацию *полной диглоссии* – одновременного функционирования двух форм существования языка в пределах одного социума, выступающих как равнозначные средства коммуникации или языковые коды, на которые могут переключаться их носители в соответствии с социолингвистическими параметрами коммуникативного акта.

В качестве таких форм выступают национальные варианты полинациональных языков, литературный язык, региональные и территориальные диалекты и интересующие нас так называемые «подъязыки», «субъязыки» или «специальные языки».

Степень автономности у названных форм различна: наивысшая – у национальных вариантов и наименьшая – у подъязыков.

3.2. Полуавтономные экзистенциальные формы языка

Полуавтономные экзистенциальные формы языка создают ситуацию *частичной диглоссии* – одновременного функционирования отдельных структурных элементов фонетических, грамматических и лексических систем одной из двух взаимодействующих форм существования языка в пределах одного социума, выступающих как неравнозначные средства коммуникации или языковые коды, на которые могут переключаться их носители в соответствии с социолингвистическими параметрами коммуникативного акта.

Здесь в качестве ведущей автономной формы, обеспечивающей коммуникацию на данном языке, выступает литературный язык. В качестве подчиненных полуавтономных форм могут выступать различные социализированные локальные полудиалекты и городские говоры, социализированные этнические диалекты, социально-профессиональные и социально-корпоративные диалекты, или социолекты.

3.3. Неавтономные экзистенциальные формы языка

Неавтономные экзистенциальные формы языка создают ситуацию только *лексической диглоссии* – одновременного функционирования ведущей экзистенциальной формы – литературного языка и лексической системы другой подчиненной ей формы существования языка в пределах одного социума, выступающих как неравнозначные средства коммуникации: первая – как целостный языковой код, обеспечивающий коммуникацию на данном языке, а вторая – как лексические элементы другого языкового кода, которые могут присутствовать в речи их носителей как отдельные вкрапления в соответствии с социолингвистическими параметрами коммуникативного акта.

В качестве таких кодовых вкраплений могут выступать элементы лексических систем различных этнических и социальных диалектов – жаргонизмы, арготизмы или кэнтизмы, а также литературные и низкие коллоквиализмы, общие сленгизмы, вульгаризмы и элементы внелитературного просторечия.

3.4. Национальный вариант как автономная экзистенциальная форма языка

Под *национальным вариантом языка* как основной экзистенциальной формой полинацио-

нального языка понимается совокупность региональной разновидности единого нормированного литературного языка и функционирующих в пределах его ареала внелитературных социализированных территориальных и этнических диалектов, полудиалектов, говоров и просторечия.

4. СТРУКТУРА ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ЯЗЫКА

4.1. СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Обратимся теперь к структуре лексической системы национального варианта языка, рассматривая последнюю как *социально-коммуникативную систему*.

На основе *нормативно-вариативного принципа* словарный состав языка разграничивается на три комплексных *лексических яруса*, противопоставленных друг другу по виду существования социолингвистической нормы: 1) *литературный стандарт* – преобладание нормы первого уровня; 2) *экспрессивное просторечие* – паритетное варьирование норм обоих уровней; 3) *социально-профессиональное просторечие* – преобладание нормы второго уровня.

В каждом лексическом ярусе на основе *стратификационно-вариативного принципа* выделяется по три *лексических пласта*, составляющих основу речевого репертуара соответствующего регистра общения (*ситуативно-вариативный принцип*): 1) в *литературном стандарте*: (а) *литературно-книжный*, включающий, в частности, терминологию, (б) *нейтральный*, (в) *литературно-разговорный*; 2) в *экспрессивном просторечии*: (а) *низкие коллоквиализмы*, (б) *общие сленгизмы*, (в) *вульгаризмы*; 3) в *социально-профессиональном просторечии*: (а) *профессиональные жаргонизмы*, (б) *корпоративные жаргонизмы*, (в) *арготизмы* (или *кэнтизмы*).

Далее нас интересуют в основном только субстандартные компоненты лексической системы языка, а также противопоставленные им в нормативном и функционально-понятийном планах лексические подсистемы литературного стандарта.

Низкие коллоквиализмы, общие сленгизмы и вульгаризмы не имеют социально-профессиональной маркированности, что отличает их от профессиональных и корпоративных жаргонизмов и арготизмов (кэнтизмов). Между собой в сфере экспрессивного просторечия они различаются глубиной этико-стилистической сниженности – наибольшей у вульгаризмов, наименьшей у низких коллоквиализмов и переходного качества у общих сленгизмов.

Профессиональные и корпоративные жаргонизмы находятся в зоне постепенного перехода каче-

ства обоих аспектов. Между собой они обладают примерно равными степенями как сниженности, так и эзотеричности. Однако они более снижены, чем низкие коллоквиализмы, но менее, чем вульгаризмы; более эзотеричны, чем общие сленгизмы, но менее, чем арготизмы (кэнтизмы). Последние характеризуются наивысшей степенью эзотеричности и этико-стилистической сниженностью, отличной от низких коллоквиализмов и вульгаризмов.

4.2. ВИДЫ ПРОСТОРЕЧИЯ КАК РОДОВОГО ПОНЯТИЯ

Норме второго уровня отвечает *просторечие*, рассматриваемое нами как родовое понятие. Оно включает в себя четыре видовых понятия: (1) внелитературное, (2) локально-территориальное, (3) этническое и (4) лексическое просторечие.

Внелитературное просторечие – это неэкзистенциальная форма языка, представленная фонетическими и грамматическими отклонениями от литературной нормы первого уровня, характерными для интердиалекта неграмотных или малограмотных людей.

Локально-территориальное просторечие включает в себя автономные экзистенциальные формы национального варианта языка, представленные региональными и территориальными диалектами, и полуавтономные экзистенциальные формы – локальные полудиалекты и городские говоры.

Этническое просторечие – это автономные социализированные этнические диалекты и полуавтономные несоциализированные полудиалекты и говоры.

Лексическое просторечие как совокупность неавтономных экзистенциальных языковых форм – это исторически сложившаяся иерархически структурированная лексическая подсистема национального языка, включающая в себя стилистически сниженные и социально маркированные лексические элементы.

5. КОМПОНЕНТЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПРОСТОРЕЧИЯ

Лексическое просторечие подразделяется на экспрессивное и социально-профессиональное просторечие.

Экспрессивное просторечие – это компонент лексической системы языка, отвечающий норме второго уровня, включающий в себя наддиалектную общеизвестную и общеупотребительную стилистически сниженную лексику и фразеологию с экспрессией различного качества – от шуточно-иронической и фамильярно-насмешливой до уничижительной и вульгарной.

Социально-профессиональное просторечие – это компонент лексической системы языка, от-

вечающий норме второго уровня, включающий в себя социально маркированную стилистически сниженную лексику и фразеологию с экспрессией различного качества – от шутивно-иронической и фамильярно-насмешливой до уничижительной и вульгарной.

5.1. Состав экспрессивного просторечия

Экспрессивное просторечие объединяет низкие коллоквиализмы, общие сленгизмы и вульгаризмы.

Низкие коллоквиализмы определяются как слой общеизвестной и общеупотребительной бытовой лексики и фразеологии с шутивно-иронической и фамильярно-насмешливой экспрессией и основной коммуникативно-эмотивной функцией. Они граничат, с одной, «верхней», стороны, с литературными коллоквиализмами – компонентом литературного стандарта (нормы первого уровня), а с другой стороны, «нижней», – с общими сленгизмами, являясь связующим звеном между литературным стандартом и экспрессивным просторечием (нормой второго уровня), способствуя проникновению элементов просторечия в стандартный вокабуляр.

Общий сленг – это слой общеизвестной и общеупотребительной лексики и фразеологии с пейоративной экспрессией и основной эмотивной функцией.

Вульгаризмы представляют собой слой общеизвестной лексики с вульгарной экспрессией и основной функцией дисфемизации речи. Они объединяют все неприличные и непристойные формы – интенсификаторы, богохульства и слова-табу.

5.2 Состав социально-профессионального просторечия

Социально-профессиональное просторечие объединяет профессиональные и корпоративные жаргоны, арго или кэнт антисоциальных и деклассированных групп.

Профессиональные жаргоны представляют собой микросистемы просторечия с профессионально ограниченной лексикой, шутивно-иронической, фамильярно-насмешливой и уничижительной экспрессией, основной коммуникативной функцией, используемые различными социально-профессиональными группами в профессиональных сферах общения.

Корпоративные жаргоны – это микросистемы просторечия с корпоративно ограниченной лексикой, пейоративной и возможной вульгарной экспрессией и основной эмотивной функцией, используемые различными субкультурными группами вне профессий.

Арго рассматривается как родовое понятие, объединяющее лексиконы различных антисоциальных и деклассированных элементов общества – криминальных группировок, гангстеров, мафии, воров, заключенных, бродяг, нищих, бомжей, проституток и т. п. Для британского варианта эти лексиконы традиционно обозначаются термином «кэнт».

Арго (кэнт) – это микросистемы лексического просторечия, имеющие эзотерическую, социально закрепленную лексику с пейоративной экспрессией и резкостью оценки, с основной функцией пароя, используемые различными антиобщественными группами.

5.3. «Экзистенциальная» сущность просторечных микросистем

Низкие коллоквиализмы, общие сленгизмы, вульгаризмы, профессиональные и корпоративные жаргонизмы, арготизмы и кэнтизмы представляют собой лишь микросистемы лексических макросистем соответствующих экзистенциальных форм языка, а не сами экзистенциальные формы.

Употребление низких коллоквиализмов, общих сленгизмов и вульгаризмов в речи не создает ситуации лексической диглоссии, поскольку они коммуникативно не подменяют собой лексику литературного стандарта.

Употребление профессиональных жаргонизмов может создавать ситуацию лексической социально-профессиональной диглоссии вследствие того, что лексико-семантическая система профессионального жаргона может, в определенных частях, коммуникативно противостоять профессионально-терминологической системе литературного стандарта в рамках вокабуляра соответствующего отраслевого профессионально-технического или научного субъязыка.

Употребление корпоративных жаргонизмов также может создавать ситуацию лексической корпоративно-социальной диглоссии, поскольку они могут в определенных понятийных сферах коммуникативно подменять собой лексику литературного стандарта, нередко являясь основным лексическим средством социально-речевого общения конкретного социума.

Употребление арготизмов (кэнтизмов) создает ситуацию лексической социальной диглоссии, поскольку они часто являются единственным лексическим средством социально-речевого общения конкретного социума.

6. Подъязык и военный подъязык

6.1. Подъязык

Подъязык, субъязык или **специальный язык**, представляющий собой автономную экзистенци-

альную языковую форму, понимается как совокупность фонетических, грамматических и лексических средств национального языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных понятий.

Фонетическая и грамматическая системы любого подъязыка – это соответствующие системы национального языка, обеспечивающие его нормативное функционирование и понимание как в обществе в целом, так и в конкретном социуме. Однако они могут иметь некоторые не нарушающие языковую систему специфические профессионально детерминированные новообразования, отражающие формализованность отдельных видов речевого общения на естественных и искусственных языках, особенно в военных сферах коммуникации.

Эти системы могут также включать в качестве обиходных вкраплений известные фонетические и грамматические отклонения от литературной нормы (внелитературное просторечие), отражающие особенности речевого поведения, присущие представителям различных социализированных расовых, национальных, этнических, демографических, региональных, территориальных, локальных, профессиональных (смежных и несмежных профессий) и корпоративных (по интересам вне профессий) групп, составляющих данный социум.

6.2. Военный подъязык

Военный подъязык, являясь автономной экзистенциальной формой языка, определяется как совокупность фонетических, грамматических и лексических средств национального языка, обслуживающих речевое общение военного социума, характеризующегося единством военно-профессиональной и военно-корпоративной деятельности военнослужащих и системой общих и специальных военных понятий.

7. Социолект и военный социолект

7.1. Социолект

Социолект понимается как автономная, полуавтономная или неавтономная форма существования общенародного языка национального периода, функционально закреплённая за определённым социально-профессиональным социумом, обладающая специфичной лексической системой и варьирующим по качеству и количеству инвентарем грамматических и фонетических особенностей, обусловленных социолингвистическими характеристиками его носителей.

7.2. Военный социолект

Военный социолект – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая полуавтономная форма существования национального языка, обслуживающая военный социум и обладающая специфической просторечной лексико-фразеологической системой, общими с литературным стандартом фонетической и грамматической системами, отдельными внелитературными фонограмматическими отклонениями, характерными для речевого репертуара различных этнических, национальных, демографических, профессионально-корпоративных и локально-территориальных групп и категорий населения, составляющих военный социум конкретной страны.

Социум здесь выступает в роли языкового и речевого коллектива – совокупности социально взаимодействующих индивидов, имеющих единый инвентарь языковых единиц, но различно употребляющих их в речи.

8. Лексические системы подъязыка и военного подъязыка

8.1. Лексико-фразеологическая система подъязыка

Лексико-фразеологическая система подъязыка может содержать в различной пропорции элементы всех перечисленных выше словарных пластов, имеющихся в данном национальном или полинациональном языке.

Ее **ядро** объединяет понятийно и функционально связанные нормативную (отвечающую нормам первого уровня) и ненормативную (отвечающую нормам второго уровня) части. Первая представлена соответствующей **профессиональной терминологией**, а вторая – **профессиональным жаргоном**. В зоне, пограничной между ядром и периферией лексической системы подъязыка, находятся **профессиональные коллоквиализмы**.

Профессиональные коллоквиализмы включают в себя литературные и низкие профессиональные коллоквиализмы.

Литературные профессиональные коллоквиализмы – это относительно детерминизировавшиеся профессиональные термины, которые приобрели определённую функционально-стилистическую разговорность и этико-стилистическую сниженность.

Низкие профессиональные коллоквиализмы – это относительно стандартизовавшиеся жаргонизмы, которые утратили определённую часть своей этико-стилистической сниженности и профессионально-корпоративной детерминированности.

На **периферии** лексической системы подъязыка находятся общенародные стандартные и суб-

стандартные лексемы. По мере удаления от лексического ядра степень их понятийно-функциональной профессионализации уменьшается, а степень этико-стилистической сниженности субстандартных лексем при этом увеличивается.

На самых крайних границах периферии могут присутствовать отдельные элементы как «высоких» лексических пластов национального языка, включая поэтизмы, историзмы и архаизмы, так и «сниженных» пластов – низкие коллоквиализмы, общие сленгизмы, вульгаризмы, арготизмы (кэнтизмы), условные профессионализмы, а также элементы различных социализированных региональных, территориальных, локальных и этнических диалектов, полудиалектов и говоров, криптографических и «тайных» эзотерических систем.

Эти приграничные периферийные элементы не имеют профессионально-понятийной привязанности и могут включаться в соответствующий подъязык только на основе их определенной функциональной соотношенности с соответствующим социумом в качестве малоупотребительных элементов его речевого репертуара.

8.2. ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВОЕННОГО ПОДЪЯЗЫКА

Лексико-фразеологическая система военного подъязыка формируется стандартной военной терминосистемой и лексико-фразеологической системой военного социолекта.

Военный термин – это стандартная лексическая или синтаксическая номинативная единица с нейтральной коннотацией, обозначающая общественное или военно-специальное научно-техническое понятие и функционально закрепленная за профессионально-корпоративной областью военного дела конкретного общества и соответствующей военной сферой функционирования национального языка в военном социуме.

Военная терминосистема – это вся совокупность военных терминов, имеющих в лексической системе литературного языка как основной автономной формы существования национального языка.

Терминосистема функционирует как один из лексических компонентов экзистенциальной формы языка и может быть сопоставлена на данном уровне только с соответствующим компонентом лексической системы военного социолекта. Различается общая и специальная военная терминология.

Общая военная терминология – это совокупность военных терминов, понятийно и функционально закрепленных за профессионально-корпоративной областью военного дела, общей для всей сферы вооруженных сил и всех категорий личного состава.

Специальная военная терминология – это совокупность военных терминов, понятийно и функционально закрепленных за определенной профессионально-корпоративной областью военного дела, специфичной для одного или, реже, нескольких тесно связанных компонентов сферы вооруженных сил и соответствующей категории личного состава.

Военная терминология может *деградировать* и переходить в слой военных литературных и низких коллоквиализмов или даже жаргонизмов, приобретая этико-стилистическую сниженность с возможной инвективной направленностью, формируя пограничную зону между военной терминосистемой и лексической системой военного социолекта.

9. КОМПОНЕНТЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО СОЦИОЛЕКТА

Лексическая система военного социолекта – это исторически сложившаяся относительно устойчивая иерархически структурированная микросистема лексического просторечия, составляющая определенную часть языкового репертуара военного социума, элементы которого – слова и устойчивые словосочетания характеризуются сниженной коннотацией, преобладающей коммуникативно-эмотивной и относительной эзотерической функцией и понятийно-функциональной закрепленностью за профессионально-корпоративной областью военного дела конкретного общества и соответствующей военной сферой функционирования национального языка.

Лексическая система военного социолекта включает в себя четыре основных компонента – военное арго, военный жаргон, военные коллоквиализмы и военные вульгаризмы, а также отдельные элементы смежных профессиональных и корпоративных жаргонов, например морского и речного жаргона, жаргона гражданской авиации, жаргонов МВД, КГБ-ФСБ и других военизированных структур, железнодорожников, автомобилистов, электриков, компьютерщиков, молодежного и т. п.

Военные социолектизмы каждого из субстандартных компонентов военного подъязыка характеризуются своеобразным качеством инвективности, определяемой, в частности, соответствующими существенными чертами этих компонентов.

Инвектива рассматривается как определенный культурно обусловленный и национально-специфичный инвективный континуум вербальной агрессии. В широком смысле – это любое вербальное проявление агрессивности к коммуниканту, осуществляемое посредством как кодифицированной, так и некодифицированной или просторечной лексики и фразеологии, а в узком смысле – это нарушение социально-этического табу посредством

субстандартных лексических единиц различной степени сниженности.

Континуум инвективности военных социолектизм прослеживается по нарастанию степени их сниженности на основе социально-стратификационных, функционально-стилистических и этико-стилистических помет и дефиниций, которыми они снабжены в словарях английского и русского прсторечия.

Выявлена следующая шкала инвективности: шутивно-ироническая → фамильярно-насмешливая → отрицательно-оценочная → саркастическая → неодобрительная → осуждающая → снисходительно-пренебрежительная → презрительная → грубоватая → грубая → эвфемистическая → дисфемистическая → ругательно-бранная → оскорбительная → уничижительно-пейоративная → вульгарная-табу.

9.1. ВОЕННОЕ АРГО

Военное арго представляет собой лексическую микросистему военного социолекта, состоящую из немногочисленных наиболее эзотерических элементов, характеризующихся корпоративно-профессиональной маркированностью и резкостью социально-этической оценки, выполняющих основную функцию кода или пароля и подчиненную ей коммуникативно-номинативную функцию в военном социуме и противопоставленных в понятийно-функциональном плане своей профессиональной частью узкоспециальной военной терминологии.

Военные арготизмы могут *сублимировать* в социально-стилистическом плане и переходить в военный жаргон, ослабляя свою эзотеричность.

9.2. ВОЕННЫЙ ЖАРГОН

Военные жаргонизмы – это слова и устойчивые словосочетания, обозначающие военные профессионально-корпоративные понятия, имеющие сниженную этико-стилистическую коннотацию переходного качества (от шутивно-иронической и фамильярно-насмешливой до пейоративной и вульгарной-табу), обладающие социально-профессиональной маркированностью в военном социуме, основной коммуникативно-номинативной и подчиненной ей эмотивно-эзотерической функцией, детерминированной ареальными, историческими, темпоральными, структурно-организационными, дислокационными и социолингвистическими факторами и противопоставлены в понятийно-функциональном плане своей профессиональной частью общевойсковой терминологии.

Военный жаргон – это лексическая микросистема военного социолекта, охватывающая все множество военных жаргонизмов.

Военные жаргонизмы могут далее *сублимировать* в социально-стилистическом плане и переходить в низкие и литературные коллоквиализмы и в военно-уставную терминологию, меняя качество своей этико-стилистической сниженности и теряя возможную инвективную направленность.

9.3. ВОЕННЫЕ НИЗКИЕ КОЛЛОКВИАЛИЗМЫ

Военные низкие коллоквиализмы характеризуются определенной утратой или ослаблением сниженной коннотации и наряду с военными литературными коллоквиализмами формируют переходную пограничную область между военной терминосистемой и лексико-фразеологической системой военного социолекта в рамках военного подъязыка.

9.4. ВОЕННЫЕ ВУЛЬГАРИЗМЫ

Военные вульгаризмы представлены теми элементами лексической системы военного социолекта (интенсификаторы, богохульства, гробианизмы, вульгаризмы-табу), которые выполняют основную эмотивную функцию дисфемизации речи и в содержании и структуре которых закреплена вульгарная коннотация с ярко выраженной инвективной направленностью, своеобразная для языкового и речевого репертуаров представителей военного социума.

9.5. ЖАРГОНЫ, СМЕЖНЫЕ С ВОЕННЫМ ЖАРГОНОМ

Жаргоны, смежные с военным жаргоном, – это профессиональные и корпоративные жаргоны, понятийные системы которых своими определенными частями совпадают или очень близки с соответствующими системами военного жаргона, что и отражается в жаргонизмах, общих для этих лексических систем и социумов.

Выводы

1. Понятийный аппарат социолексикологического описания нестандартной лексики английского и русского военных подъязыков базируется на основных категориях социолексикологии как автономной лингвистической дисциплины. Он включает в себя понятия социолингвистической нормы, экзистенциальной формы языка, диглоссии, национального варианта языка, литературного стандарта, просторечия, подъязыка, социолекта, лексических систем подъязыка, военного подъязыка и военного социолекта, инвективы и выводимые из них более частные понятия.

2. Классификационной основой словарного состава языка выступает социально-коммуникативная стратификация компонентов литературного стандарта и лексического просторечия.